

5. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 81–93.
6. Метлюк А. А. Научные исследования кафедры теоретической и экспериментальной фонетики Минского ГПИИЯ (к 20-летию кафедры) // Проблемы автоматического и экспериментально-фонетического анализа текстов: Сборник научных статей. Минск: Изд-во МГПИИЯ, 1986. С. 1–9.
7. Михайлова Т. М. Орфоэпические и орфофонические характеристики согласных в русской речи эстонцев // Лингвистика и модели речевого поведения: межвузовский сборник. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 149–154.
8. Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России от 26 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://russianfund.ru/static/russian_language.html
9. Розенцвейг В. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 5–22.
10. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Иностран. лит-ра, 1960. 372 с.
11. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 61–81.
12. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М.: Иностран. лит-ра, 1950. 291 с.
13. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. 428 с.
14. Abuov Zh. A., Shcherbakova L. P. The problem of bilingualism and phonetic peculiarities of Russian spoken by the kazakh [Text] // Proceedings Xith ICPHS: The Eleventh International Congress of Phonetic Sciences, Vol. 6. Tallinn: Academy of Sciences of the Estonian S.S.R., 1987. P. 175–178.
15. Flege J. E., Hillenbrand J. Limits on phonetic accuracy in foreign language speech production [Text] // J. Acoust. Soc. Am. N.Y. 1984. P. 708–721.

УДК 811 – 81'44

Лизенко Инна Игоревна

СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКО- И АНГЛОГОВОРЯЩЕМ СОЦИУМАХ: ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Статья посвящена проблеме гендерного отражения неконвенциональной лексики в английском и русском языках в их устной и письменной разновидностях. Статья включает определение понятий «гендер» и «субстандартная (неконвенциональная) лексика». Рассматриваются и анализируются причины различий между мужской и женской речью в обоих языках.

Ключевые слова: гендер, лексика, субстандартный, неконвенциональный, пол, рекуррентность.

Lizenko Inna Igorevna

SUBSTANDARD VOCABULARY IN RUSSIAN- AND ENGLISH-SPEAKING SOCIETIES: GENDER DIFFERENTIATION

This article is devoted to the problem of gender reflection of unconventional vocabulary in English and Russian languages, in their oral and written forms. The article includes the interpretation of the theoretical questions of gender investigation such as explanation of the terms «gender», «unconventional vocabulary», and description of the lines of gender investigation between the male and female speech.

Key words: gender, vocabulary, substandard, unconventional, sex, recurrence.

Несмотря на появление новых работ, посвященных анализу субстандартной (неконвенциональной) лексики в ряде языков, её гендерный аспект в английском и русском языках до сих пор остаётся одной из наименее изученных областей лингвистической науки. Между тем такая информация является крайне необходимой для всестороннего описания узуса лексических подсистем сопоставляемых языков с учётом гендерной дифференциации. За основу некоторых вопросов гендерного фактора взяты положения из работ А. В. Кирилиной, в области социальной интерпретации субстандартной лексики английского и русского языков принята концепция В. А. Хомякова [8].

Во многих работах по гендерной проблематике А. В. Кирилина делает сопоставления английской и русской лексики с точки зрения гендера, что даёт возможность выявлять типологические гендерные характеристики английской и русской субстандартной лексики.

Наметившаяся в современном языкознании тенденция к усилению интереса к языку говорящих субъектов (в отличие от изучения самого языка, языка как системы) поставила перед лингвистами ряд новых проблем, в том числе выявления, характеристики и классификации лексики, непосредственно связанной с выражением чувств и эмоций по гендерному признаку. Понятие «гендер» введено в категориальный аппарат лингвистики сравнительно недавно [4], а гендерные исследования уже оформились в самостоятельное направление. Стимулом для исследований послужило развитие социолингвистики, предоставившей обширный статистический материал о функционировании языка в группах людей, объединённых по профессиональному, возрастному, половому признаку и т. д. Термин «гендер» впервые был введён в научный оборот для анализа социальных отношений преодоления суждений о том, что биологические различия являются определяющими для поведения и социальных ролей мужчин и женщин в обществе.

В современном обществе весьма актуальна проблема гармоничности мужского и женского начал в человеке. Одно из проявлений этой проблемы заключается в том, что в результате обострения противоречия своего биологического пола и психологических ощущений половой идентификации человек утрачивает свою гендерную целостность, что влечет определенные социальные трудности. Еще в начале XX века интерес ряда исследователей был сфокусирован на взаимоотношении биологического пола и коммуникации. К середине 70-х годов был разработан и стал активно применяться гендерный подход в рассмотрении коммуникативных дифференциаций мужчин и женщин, что позволило успешнее решать актуальные социологические проблемы.

Лингвисты установили, что гендерная идентификация личности находит отражение в языковой системе, речевой деятельности и особенностях коммуникации. Это стало причиной появления нового направления социолингвистики, занимающегося изучением языковых дифференциаций. Гендерный статус и гендерно обусловленные модели поведения «конструируются обществом (doing gender), а не задаются природой, предписываются институтами социального контроля и культурными традициями» [1]. Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и всё «мужское / маскулинное» (речь, черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются значимыми и доминирующими, а женщины и всё «женское / фемининное» определяется как незначительное и подчинённое. Сущностью конструирования гендера является полярность и противопоставление. Гендерная система как таковая отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. Социальные нормы с течением времени меняются, однако гендерная асимметрия остаётся.

Таким образом, можно сказать, что гендерная система – это социально сконструированная система неравенства по полу. Гендерные отношения являются важными в социальной организации, т. к. выражают её системные характеристики и выстраивают отношения между говорящими объектами. Основные гендерные положения имеют четыре компонента: это социальные институты и организации; самоидентификация личности; культурные символы; нормативные утверждения, дающие возможность объяснения этим символам, отражающиеся в научных, религиозных, правовых и политических положениях. В языке гендерные отношения выражаются в виде культурно обусловленных стереотипов и оказывают влияние на речевое поведение личности и на процессы её языковой социализации [5].

Этнографы издавна занимались исследованием мужских и женских различий в социальных ролях и позициях. Именно они показали, что эти различия варьируются и определяются множеством социальных и биологических факторов. Однако разделение понятий биологического (sex) и социального (gender) пола произошло относительно недавно. Дифференциация понятий «пол» и «гендер» означала выход на новый теоретический уровень осмысления социальных процессов. Слово, используемое в английском языке для обозначения рода существительных, использовалось вначале для обозначения социальных ролей в ироническом контексте, но затем прочно укоренилось в научном обиходе.

Термин «гендер» впервые был введен в научный оборот на Западе в конце 60-х годов XX века для анализа социальных отношений преодоления суждений о том, что биологические различия являются определяющими для поведения и социальных ролей мужчин и женщин в обществе, и использовался первоначально в истории, историографии, социологии и психологии, а только потом – в лингвистике. «Гендер призван исключить биологический детерминизм, заключённый в понятие «sexus» и приписывающий все социокультурные различия, связанные с полом, универсальным природным факторам» [5]. Написание и произношение слова «гендер» не имеет адекватного пере-

вода в русском языке, а его произношение и написание скопировано с английского. Англо-русский словарь В. Мюллера [6] дает слову «gender» два определения. Первое – грамматический род, и второе – пол как шутливое обозначение. В словаре русского языка С. Ожегова [7] категория «род», кроме значения грамматического класса слов (мужской, женский, средний род) и разновидности чего-либо или направления деятельности, также обозначает ряд поколений (а в систематике животных – объединение нескольких видов). Термин «gender» в английском языке употребляется не только в лингвистическом контексте, но и в социологии, истории, социальной философии. Это сделано для того, чтобы употреблять не только термин «sexus» (биологический пол), так как это понятие включает в себя полоролевое разделение труда, физиологические различия мужчины и женщины, разную общественную ценность лиц в зависимости от их пола. Из-за сравнительной новизны термина всё еще возникают дополнительные трудности при изучении специальной литературы, где употребляется понятие «гендер». В английском языке соотношение *sex – gender* не совсем соответствует русскому пониманию аналогичных понятий по причине многозначности слова «sex». В русском языке определение секс-пол не идентично английскому *sex – sex*. В последние годы на Западе выявилась тенденция к вытеснению слова «sex» в значении «пол» и замене его словом «gender» для правильного употребления и понимания.

Гендерные исследования в лингвистике привлекают все большее внимание ученых своей перспективностью. Действительно, то, что являлось предметом чисто лингвистических исследований (лексика, грамматика, синтаксис, текст, речь и т. д.), становится объектом междисциплинарного изучения, предполагающего учет психологических, социальных, культурных и многих других факторов при интерпретации языковых единиц.

На фоне возрастающего значения индивидуальности человеческого бытия в современном обществе проблема гендерных отношений становится одной из важнейших. Гендерные исследования дают возможность проанализировать социально-культурные и речевые факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, а также поведение говорящих индивидов в связи с принадлежностью к определённому полу и стереотипные представления о мужских и женских качествах, то есть всё то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной культуры и жизни. Гендер является проявляющимся фактором в речевом поведении человека. Итак, под «гендером» понимается социальный, культурный, речевой, психологический факторы, которые показывают отнесённость к определённому классу, категории, группе с точки зрения принадлежности к мужскому или женскому полу. Принадлежность к определённому полу, естественно, накладывает отпечаток на проявления в социальной сфере и в языковой среде. «Гендер» в отличие от понятия «пол» касается социально сформированных черт, присущих «женственности» и «мужественности», а пол является сугубо физиологическим свойством индивида и детерминирован биологически. Таким образом, существует мужской / женский пол и маскулинный / фемининный гендер.

Различия в мужской и женской речи не столь значительны, не проявляют себя в любом речевом акте и не свидетельствуют, что пол является определяющим фактором коммуникации, как это предполагалось на начальном этапе развития феминистской лингвистики. Установлено также, что один и тот же человек в разных коммуникативных ситуациях обнаруживает и различное речевое поведение. Изучение коммуникации лиц одного пола, но разного социального и профессионального статуса также обнаружило ряд различий. Так, речевое поведение любого лица в домашней обстановке и на работе, в знакомой и новой обстановке различно. Вместе с тем сегодня наука не отрицает существования некоторых стилизованных особенностей, свойственных преимущественно мужчинам или преимущественно женщинам в рамках четко очерченной ситуации общения. При этом считается, что они возникают под влиянием как социокультурных (например, употребление женщинами ругательств осуждается больше, чем мужская брань), так и биологических и гормональных факторов.

В условиях растущего межкультурного взаимодействия и расширения международных контактов в различных сферах человеческой деятельности возникает всё большая необходимость в сравнительно-типологических исследованиях не только стандартной, но и субстандартной (неконвенциональной) лексики. К субстандартной лексике можно отнести сленг, жаргон, арг, неформальные, обиходные слова и выражения, которые бытуют в речи различных социальных слоёв населения. Данный пласт лексики присутствует во всех языках мира. В наши дни чрезвычайно высок уровень агрессивности в речевом поведении людей. Необыкновенно активизировалась субстандартная лексика, использующая многообразные средства негативной оценки поведения личности

адресата – от экспрессивных слов и оборотов, находящихся в пределах литературного словоупотребления, до грубо-просторечной лексики [2].

Все эти особенности современной речи – следствие негативных процессов, происходящих во внеязыковой действительности; они тесно связаны с общими деструктивными явлениями в области культуры и нравственности. На лексическом уровне огрубление выражается, в частности, в увеличении употребительности грубо-просторечных и жаргонных слов и выражений в устно-бытовой сфере, в некоторых жанрах письменной и публичной речи, в радио- и теле-публицистике.

Одним из проявлений свободы слова, наступившей на рубеже 80–90-х гг. XX века, стало снятие запрета на употребление данной лексики как в художественных и полухудожественных текстах, так и в различных жанрах обиходно-бытовой и публичной речи, в том числе и рассчитанной на массового адресата: нестандартная лексика употребляется в современных фильмах, в телевизионных передачах, газетных и журнальных статьях. По выражению З. Кёстер-Тома, «непечатное» слово стало «печатным» [3].

Нестандартная лексика охватывает практически все области жизни и описывает практически все ситуации, поскольку она рождается как результат эмоционального отношения говорящего к предмету разговора. Разумеется, такая речь может использоваться только в неформальном общении равного с равным. Неконвенциональная лексика имеет довольно строгие границы уместности и адекватности, это живой организм, находящийся в процессе постоянного изменения и обновления. Данный лексический пласт является самостоятельной (минимальной) языковой формацией, но не обладает системностью и представлен исключительно на лексико-фразеологическом уровне. Неконвенциональный вокабуляр рассматривается лингвистами в связи со сферой патриархальных отношений. В настоящее время употребление данного вокабуляра в гомогенных группах мужчин и женщин не вызывает отрицательного отношения, наблюдается также употребление такой лексики мужчинами в присутствии женщин и женщинами по отношению к мужчинам, сравнительно новым является употребление субстандартной лексики и фразеологии в интеллектуальных коммуникативных сферах.

Выравнивание социального положения мужчин и женщин способствует сглаживанию гендерных различий в употреблении неконвенционального вокабуляра в английской и русской речи. Свободное владение соответствующим лексическим пластом характерно во многих национальных культурах для социально доминирующих индивидов. И наоборот, для их антиподов это словоупотребление табуировано или сильно ограничено. Равным образом исследователи англоязычного ареала отмечают практически полное исчезновение разницы по частоте употребления нестандартной лексики и желания обратиться к ней в зависимости от пола. Англоговорящие женщины, повысившие свой статус (феминистки), борющиеся за равноправие с мужчинами, вместе со статусом приобретают и соответствующий субстандартный вокабуляр, т. е. не отличаются в этом отношении от мужчин, что можно объяснить сильным влиянием идей феминизма на Западе.

В русском языке мужской речи, по сравнению с женской, свойственна тенденция к использованию экспрессивных, обычно стилистически сниженных средств. Типично для мужской речи намеренное, часто шутливое огрубление речи и использование табуированной лексики. Использование сниженной лексики возможно в непринуждённой речи женщин. У русскоговорящих женщин меньшая, сравнительно с мужчинами, возможность социального доминирования: как правило, в ситуации общения «женщина – мужчина» социально доминирует мужчина. Обычно намеренное употребление стилистически сниженной лексики в женской речи служит демонстрацией непринуждённости общения и психологической раскованности. Однако в целом пока мужчины-россияне употребляют нестандартную лексику намного чаще, чем женщины.

Анализ речевого поведения респондентов мужского и женского полов в обоих языках в ситуации неформального общения показал, что постулаты о гендерной дифференциации стереотипов поведения недостаточно верны и подтверждаются практическими исследованиями.

Возраст является немаловажным экстралингвистическим фактором, влияющим на использование неконвенциональных лексем. В англо- и русскоговорящем социумах происходит снижение возрастного порога в употреблении субстандартной лексики. Употребление молодыми людьми неконвенциональной лексики является средством общения большого количества людей, объединённых возрастом, да и то весьма условно.

Данные нашего исследования позволяют судить о наибольшем употреблении нестандартной лексики в мужской возрастной категории 17–30 лет среди носителей русского и английского язы-

ков. Общение относится к числу важнейших для молодежи сфер жизнедеятельности и предполагает достаточно свободное и наиболее полное выражение переживаемых чувств и эмоций. Наличие ненормированных слов и выражений в данной возрастной среде объясняется высокой эмоциональностью самих молодых людей.

Проведённое сопоставительное исследование гендерного фактора субстандартной лексики в английском и русском языках позволило сделать вывод о том, что гендерный фактор, наряду с социально-профессиональной парадигмой и возрастной категорией, оказывает влияние на рекуррентность нестандартного словоупотребления.

Лексические единицы, являющиеся в английском языке субстандартными, в русском языке могут быть свободно употребляемыми, и наоборот, то, что в русском языке является неконвенциональным, в английском может употребляться в положительном ракурсе. Русский язык по сравнению с английским характеризуется большим наличием неконвенционального вокабуляра, узус которого детерминирован менталитетом.

Литература

1. Воронина О. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации. М.: МЦГИ, 1998. 156 с.
2. Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М., 1997. 330 с.
3. Кёстер-Томас З. Стандарт, субстандарт, нестандарт // Русистика. 1993. № 2. 315 с.
4. Кирилина А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. 1998. № 2. С. 51–58.
5. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
6. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. 24-е изд. М.: Русский язык, 1995. 2106 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
8. Хомяков В. А., Беляева Т. М. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Издательство ЛГУ, 1985.

УДК 811–81'44

Маркосян Гаянэ Эмилбаровна

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ОМОНИМА *HELLO*

Статья посвящена изучению просодических характеристик Hello-содержащих фраз и их эквивалентов в разных коммуникативных контекстах, способствует расширению знаний об англо-русских соответствиях омонимичных структур.

Ключевые слова: дистинктивный, просодия, модальность, речевой акт, узус, реплика, формула, клише, омоним, интонограмма.

Markosyan Gayane Emilbarovna

PROSODIC FEATURES OF ENGLISH HOMONYM *HELLO*

This article is devoted to the study of prosodic features of Hello-containing phrases and their equivalents in different communicative contexts, it helps to improve knowledge of Anglo-Russian equivalents of homonymous structures.

Key words: distinctive, prosody, modality, speech act, (customary) usage, replica, formula, cliché, homonym, intonogramma.

Сфера дистинктивной функции просодии ограничена, но достаточно широка: коммуникативные типы высказываний, модальность, различные стилистические значения, прагматические установки, аспектuality, тема-рематические реляции и др. В наибольшей степени дистинктивный характер просодии очевиден при однотипности лексико-синтаксических структур речевых актов. Подобная ситуация наблюдается чаще всего с фразами клишированного узуса, в частности в системе речевого этикета.

Речевой этикет представляет собой набор стереотипных фраз, устойчивых формул, т. е. это целая языковая микросистема ситуативно обусловленных, тематически сопряженных, коммуника-